

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Р. Ш. Джарылгасинова

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ОСТРОВ ЧЕДЖУДО

Восточная мудрость гласит: все начинается с дороги.

В знойные летние дни 1959 г. вместе с этнографическим отрядом, руководимым Татьяной Александровной Жданко, я приехала в корейский рисоводческий совхоз «Раушан» Кунградского района Каракалпакской АССР. Отряд вскоре направился к Аральскому морю изучать быт рыбаков, а я осталась.

Все казалось необычным в тот сезон: и первая самостоятельная этнографическая работа, и рассказы корейцев, и их язык; своеобразные жилища и национальная кухня; народные мелодии и удивительные музыкальные инструменты, и, конечно, бескрайние рисовые поля.

Во время этой экспедиции и произошли события, положившие начало нашему сегодняшнему путешествию.

...Солнце уже село и на небе загорались первые яркие звезды. Вечерний ветер нес с полей запахи воды и цветущих рисовых колосьев. Гладкие золотистые циновки, которыми было устлано *кудури*¹, продолговатые и жесткие корейские подушки создавали ощущение прохлады.

— Ну вот, а теперь я тебе покажу такую вещь, какой ты еще, наверное, никогда не видела, — сказала, приветливо улыбаясь и подсаживаясь ко мне поближе, *амэ*². В руках она держала небольшой сверток, обернутый куском красного шелка.

В комнате, где мы сидели, стало быстро темнеть, но свет зажигать не хотелось. *Амэ* положила сверток на низенький столик и стала не спеша разворачивать его — и вдруг как будто серебряный луч пронзил сумрак надвигающейся ночи. Это фантастические драконы, резвясь, поднимали свои головы из глубин океана. Они плескались и играли в море лунного света, озарившего комнату и заблестевшего на их чешуе... На столе передо мною лежала небольшая шкатулка из темно-красного лака, инкрустированная причудливым узором из перламутра.

— О, это очень старинная вещь, — задумчиво проговорила *амэ*, нежно проводя рукой по гладкой поверхности шкатулки. — Давно хранится она в нашей семье. Даже поговаривали, что когда-то привезли ее издалека, с острова Чеджудо. И, может быть, этот перламутр добыт со дна океана женскими руками...

¹ *Кудури* (кор. диал.) — утепленный пол. Название для отопительной системы в корейском традиционном доме.

² *Амэ* (кор. диал.) — «бабушка», так называют пожилых женщин.

В комнате стало тихо. Говорить не хотелось.

— Опять Чеджудо! — думала я, — этот далекий и удивительный корейский остров. Всего лишь несколько дней назад, в жаркий полдень на полевом стане записала я древний миф, события которого тоже «происходили» на Чеджудо.

Над Раушаном опустилась великолепная теплая ночь. Как нарисованные лежали на земле причудливые тени. Степь уходила за горизонт. Рядом была пустыня, и ее близость чувствовалась даже ночью.

И среди этого степного раздолья, как сказка, как мечта, наконец как зов, рождался в душе образ далекого острова, затерянного в водах южных морей.

В жизни и судьбе каждого народа есть такие заветные памятные места: горы, реки, города, острова, названия которых всегда произносят с особой теплотой. Таково для каждого корейца название острова Чеджудо. Это имя всегда признают с любовью. Сразу же вспоминаются страницы героической истории Чеджудо, своеобразие его диалекта и культуры, необычные природные условия, мужественные женщины-ныряльщицы, добывающие с морского дна жемчуг и водоросли, полная трагизма судьба этого острова в наши дни.

Остров камней и ветров

Да, все кажется необычным и удивительным на этом острове. И сам он, своей четко очерченной эллипсоидной формой и возвышающейся почти в самом центре вершиной Халласан (1950 м), напоминает гигантский старинный щит, как бы заброшенный в морские просторы рукой мифического героя.

Этот самый большой корейский остров (1862 км²) расположен в 185 км к югу от Корейского полуострова. В 1968 г. его население составляло 320 тыс. чел. С августа 1946 г. остров Чеджудо — отдельная провинция Южной Кореи.

Не однажды жители Чеджудо выступали застрельщиками народных восстаний в Корее. Много славных страниц вписали они в историю национально-освободительной борьбы корейского народа против американской экспансии, за объединение родины. В последнее время все чаще в прессе появляются сообщения о том, что США стремятся превратить о. Чеджудо — этот уникальный этнографический заповедник Кореи — в базу стратегических бомбардировщиков и хранилище ядерных боеголовок...

В европейской, американской и русской дореволюционной литературе о. Чеджудо известен под именем Квельпарт, которое было ему дано голландским моряком Генрихом дю Гамелем, одним из первых европейцев, попавших сюда в 1653 г. в результате кораблекрушения³.

Древнекорейским государствам о. Чеджудо был известен как Тхамна⁴. В правление вана династии Корё — Коджона (1214—1259), уже после того как остров вошел в состав корейского государства, его стали называть Чеджудо. С начала XV в. это название стало постоянным⁵.

Необычные географические условия острова и особенности этнической истории своеобразно преломились в культуре и быту островитян.

Возникший в незапамятные времена со дна океана вследствие бурной вулканической деятельности, остров почти весь состоит из размытых потоков лавы. Обилие базальтовых пород на о. Чеджудо наложило свой отпечаток на внешний вид жилищ островитян. Станный и неповторимый

³ «Описание Кореи», СПб., 1909, ч. 1, стр. 61, 62.

⁴ «Новое добавление к описанию земли корейской и ее достопримечательностей», Пхеньян, 1952, т. 2, стр. 685, 686 (на ханмуне; далее — «Новое добавление...»).

⁵ «Korean encyclopedia», Seoul, vol. 5, p. 520 (на кор. яз.).

Рис. 1. Для защиты от тайфунов и сильных ветров, пронсящих над островом, жители возводят вокруг домов, селений и полей высокие каменные ограды

облик имеют дома, сложенные из черных камней, и деревни, обнесенные высокими черными каменными оградами.

Остров каменист и неудобен для земледелия. Скудость почвы и обилие камней привели к тому, что культура поливного риса занимает в хозяйстве островитян незначительное место. С глубокой древности основной зерновой культурой является просо. На очищенных от камней участках жители острова выращивают также пшеницу, ячмень, гречиху, различные бобовые культуры. Еще одна особенность быта островитян состоит в том, что их селения, как правило, расположены не в горных долинах, а около водоемов или бьющих из-под земли фонтанов. Это вызвано особым характером рек на острове. Беря начало в горах, они затем нередко пропадают с поверхности и появляются вновь на более низком уровне. Очень часто на побережье подземные воды вырываются на поверхность под давлением морской воды. Поэтому в приморских селениях жители строят не ирригационные каналы, а дренажи для сохранения полей⁶.

Чеджудо — самый теплый район Кореи. На северном побережье средняя январская температура равна $+4,7^{\circ}$, апрельская $+12,3^{\circ}$, августовская $+26^{\circ}$ ⁷. Южное побережье, огражденное горной цепью от северных ветров, отличается еще более теплым климатом. На севере — не более двадцати снежных дней в году. Снег сразу же тает. Только на вершине горы Халласан он держится несколько дольше. На южном побережье снег выпадает в исключительных случаях.

Теплый мягкий климат позволил жителям острова выращивать цитрусовые культуры. В одном из исторических преданий даже повествуется о том, что когда посланцы с о. Чеджудо впервые прибыли в Сеул с апельсинами, это произвело такое сильное впечатление на корейский королевский двор, что в ознаменование этого события в стране

⁶ С. И д з у м и, Чеджудо, Токио, 1966 (на япон. яз. с англ. резюме), стр. 3. Иллюстрации к данной статье взяты из этой книги.

⁷ В. Т. З а й ч и к о в, Корея, М., 1951, стр. 426—427.

Рис. 2. На плодородных полях около водоемов мирно пасутся табуны лошадей

были объявлены внеочередные экзамены для чиновников. Якобы с тех пор их ежегодно проводили в эти дни (11-го числа 11-го месяца)⁸.

В народном фольклоре о. Чеджудо характеризуется как место, где «много камней и много ветра». Действительно, над островом проносятся самые сильные в Корее ветры. Летом его атакуют тайфуны с Восточно-Китайского моря; северный ветер с материка, пролетая над Корейским проливом, насыщается влагой и приносит на о. Чеджудо пасмурную и дождливую погоду зимой. Количество осадков здесь самое большое в Корее:

Постоянно дующие ветры заставляют островитян покрывать соломенные кровли своих домов своеобразной плетеной сеткой, назначение которой защитить крышу от сильных порывов ветра. Направлениями ветров определяется также планировка поселений и расположение домов в усадьбе. Для защиты от ураганов, несущихся с моря, вокруг домов возводят высокие каменные ограды. Нередко за этими оградами скрывается несколько домов односельчан, а порой — и целые деревни (рис. 1)

Ущелья и горные цепи острова некогда были покрыты прекрасными лесами, основу которых составляли сосновые рощи и особые породы тиса, известного под именем «красного дерева». Наличие зарослей бамбука и тростника определило развитие на острове различных видов домашних ремесел, связанных с обработкой этих растений. В XIX в. Чеджудо поставлял на материк циновки, занавеси, изготовленные из тонких, разнообразно раскрашенных бамбуковых пластинок, а также традиционные мужские шляпы *кат* с высокой тульей, сделанные из тонко расщепленного окрашенного бамбука или конского волоса. Однако в настоящее время лесные богатства Чеджудо быстро уничтожаются. И склоны гор почти повсеместно оголены.

Достопримечательностью острова являются плодородные луга, которые с давних пор используются как пастбища (рис. 2). Чеджудо — единственная область Кореи, где в хозяйстве до сих пор огромную роль играют коневодство и разведение крупного рогатого скота. Уже в первых веках нашей эры жители Чеджудо, как сообщают древние китайские авторы, разводили крупный рогатый скот и свиней. В XIII в. остров был превращен монголами в огромное пастбище для их табунов. Американский исследователь Ш. Маккюн писал, что еще в 50-х годах нашего века более 70% всех лошадей в Корее выращивалось на Чеджудо⁹. Однако в последние годы в связи с развитием современ-

⁸ «Описание Кореи», ч. 2, стр. III.

⁹ Sh. McCune, Korea's heritage. A regional and social geography, Tokyo, 1968, p. 184.

ного транспорта и утратой рынков сбыта коневодство на Чеджудо приходит в упадок. Прекрасные пастбища используются больше для разведения крупного рогатого скота.

Для Чеджудо характерно необычное, на первый взгляд, сочетание хозяйственных укладов: в горных районах жители разводят лошадей и крупный рогатый скот, а на морском побережье женщины ищут жемчуг и добывают водоросли со дна моря.

И в этом сочетании — одна из неповторимых особенностей острова.

Чамнё — «ныряющие женщины»

Море. Вог, пожалуй, то главное, что определяло и определяет образ жизни островитян.

С глубокой древности народная фантазия населила его глубины могущественными и страшными чудовищами. Повелителю моря — дракону, еще недавно приносились человеческие жертвы. Около Чеджудо, по народным поверьям, водились акулы, которые плакали человеческими слезами, и каждая их слеза превращалась в жемчужину. На волнах далеко от суши вскармливала грудью своих детенышей *иньо*, с головой и туловищем женщины и тонким и длинным змеиным хвостом...

Издавна жители острова славилась как отличные мореходы. Интересно отметить, что еще в начале XX в. на Чеджудо сохранялась традиция постройки плотов особой конструкции. Они состояли из 10 коротких бревен и имели небольшую платформу, слегка приподнятую над бревнами, к которой прикреплялось весло.

С незапамятных времен островитяне занимаются рыболовством и морскими подводными промыслами: добычей морских водорослей, сбором моллюсков, ловлей крабов, добычей трепангов.

Отдельные сорта морских водорослей применяются для удобрения полей, другие используются в промышленности для получения соды, третьи идут в пищу и носят особое название «морская капуста». Сбор водорослей обычно начинается в феврале — марте и заканчивается в октябре-ноябре. Очень развит на острове и подводный сбор моллюсков. Так, испокон веков жители Чеджудо добывали высокоценный жемчуг и получали перламутр, широко используемый в корейском ремесле. Мясо добытых моллюсков употребляется в пищу и считается в Корее очень дорогим деликатесом.

С давних времен и до наших дней всеми видами подводного промысла на острове занимались и занимаются женщины. В средневековом трактате сохранилась такая запись: «Женщин здесь называют чамнё». Чамнё в переводе означает «ныряющая женщина».

Чамнё по традиции живут вблизи от моря, в так называемых *хэдон* — «приморских деревнях». Для этих селений, по наблюдениям исследователей, характерно численное преобладание женщин. Не случайно корейская народная поговорка о Чеджудо гласит, что на острове «три много: много ветра, много камней, много женщин». Эту демографическую особенность Чеджудо отмечали и средневековые корейские географы. И если в наши дни численное преобладание женщин объясняется отъездом мужчин на заработки на материк, то для более ранних периодов подобная ситуация еще требует выяснения. В 1949 г. на о. Чеджудо проживало 139 830 женщин и 114 759 мужчин¹⁰.

Своеобразная профессия женщин-ныряльщиц и их финансовая самостоятельность в семье накладывает отпечаток на весь уклад жизни чамнё. В их семьях уход за маленькими детьми — обязанность мужчин. Девочки, достигшие 7—8-летнего возраста, получают от матери первые

¹⁰ Sh. M c u n e, Указ. раб., стр. 184.

Рис. 3. Женщины — ловцы жемчуга с о. Чеджудо

уроки этого необычного подводного ремесла. В 14 лет они впервые выходят со взрослыми в море.

В прошлом женщины-ныряльщицы имели самый примитивный инвентарь. Одетые в своего рода купальный костюм, держа в руке серп и тыкву с привязанным к ней мешком, они отплывали от берега на некоторое расстояние и ныряли на необходимую глубину. Под водой они аккуратно срезали серпом водоросли и складывали их в мешок, который поддерживался на поверхности воды тыквой. В настоящее время некоторым женщинам-ныряльщицам удается приобретать маски, а вместо тыквы иногда пользуются наполненными воздухом резиновыми шарами (см. рис. 3).

Чамнё издавна объединялись в артели, отличавшиеся необыкновенной сплоченностью и дисциплиной.

Когда же возник этот необычный промысел? Где именно? В наши дни подводным сбором водорослей и моллюсков занимаются жители южной и юго-восточной части Корейского полуострова, а также некоторых районов Японии. В 1967 г. в этом промысле участвовало 30 тыс. чел. Из них на Чеджудо приходилось около 11 тыс. чел.

По мнению некоторых ученых, подводный промысел зародился именно на Чеджудо. Материалы археологии свидетельствуют о том, что, возможно, уже в IV—V вв. н. э. население острова было знакомо с ним¹¹. Согласно письменным источникам, в XVII в. на Чеджудо подводным промыслом занимались и мужчины, и женщины; сейчас это занятие женщин. В то же время в Японии и на побережье Корейского полуострова подводным промыслом наряду с женщинами по-прежнему занимаются и мужчины.

Интересно, что и в фольклоре жителей Чеджудо воспеваются могущественные и прекрасные островитянки. «Владычица острова Чеджудо, Самакопа, — говорится в одной из местных легенд, — была такого огромного роста, что когда она укладывала свою голову на вершину Халласан, как на подушку, ее ноги погружались в море. Когда она стирала свои одежды в морской воде, одной ногой она становилась на остров,

¹¹ Suk Ki Hong, H. Rah'n, The diving women of Korea and Japan, «Scientific American», 1967, vol. 216, № 5, p. 34.

а другой — на южное побережье полуострова. Следы от ее ног оставили впадины между горами на острове. Три гигантских камня, и поныне стоящие около деревни Сонсан, использовались владычицей для приготовления пищи. Она ставила свой котелок на эти камни.

Ее неумной страстью было хорошо одеваться. Однажды она пообещала островитянам построить мост между островом и материком в награду за прекрасные одежды. Все жители занялись ткачеством, но полученного шелка все же не хватило для того, чтобы сшить платье владычице.

Расстроенная поднялась она на вершину Халласан и попыталась взлететь на небо... Но даже такая могущественная женщина не была бессмертной. Она утонула в бездонном озере на вершине Халласан, а островитяне так и остались без моста, который соединил бы Чеджудо с материком»¹².

Как видно из приведенной легенды, а также из других сказаний, с глубокой древности у жителей Чеджудо существовал культ гор, в первую очередь культ горы Халласан, которая нередко выступает прародительницей жителей острова. К древним верованиям надо отнести упоминание о поклонении дракону, как символу водной стихии¹³. В средневековых источниках сохранились сведения о преклонении жителей Чеджудо «Семи звездам Большой Медведицы» («чхильсон») ¹⁴.

Буддизм и конфуцианство, очевидно, проникли на остров из древнекорейских государств. Но во все времена здесь господствовало поклонение духам земли, гор, воздуха, воды.

Пещера трех мудрецов

Впервые миф о трех мудрецах, некогда появившихся на о. Чеджудо, был записан мною в совхозе Раушан от пятидесятишестилетнего Хон Ёнбона. Разговор у нас шел о происхождении некоторых пон¹⁵. Выяснилось, что фамилии Ко, Пу и Лян — имеют одно пон — Чеджу, поэтому браки между лицами, принадлежащими к этим фамилиям, запрещены. Для объяснения этого факта Хон Ёнбон и рассказал древний миф: «Давным-давно на о. Чеджудо была большая гора, в которой были три огромные пещеры. Из одной пещеры вышел человек по имени Ко, из другой — Пу, из третьей — Лян. Но, так как они родились от одной горы, пон у них стало одинаковое — Чеджу».

Миф о трех мудрецах с о. Чеджудо — один из наиболее древних и популярных мотивов корейской мифологии, сохранившейся и в произведениях средневековых авторов. В письменных вариантах этого мифа особо подчеркивается, что три мудреца были первыми людьми на Земле. Вот как излагается этот миф в *Корёса коги* («Древние записи истории династии Корё»): «Некогда на Земле не было людей. И вот однажды вслед за сильным землетрясением появились три святых человека. И поныне на северном склоне горы Чинсан¹⁶ имеется пещера. Она называется Мохын. Это и есть то место, откуда появились три первых человека. Старший из них стал называться Лян Ыльна, средний — Ко Ыльна, а третий — Пу Ыльна. Сначала три святых человека занимались охотой, одевались в звериные шкуры и ели мясо диких зверей. Однажды они заметили, что по волнам к острову приближается деревянный ящик. Его прибило к восточному берегу. Три человека подошли поближе и открыли ящик. Внутри деревянного ящика оказалось три каменных ящика. Из первого ящика вышел человек, одетый в платье бордового цвета, подпоясанный

¹² «Korea. Its land, people, and culture of all ages», Seoul, 1960, p. 651.

¹³ Там же, стр. 652.

¹⁴ «Новое добавление...», т. 2, стр. 700.

¹⁵ Пон (кор.) — основа, корень. Термин, обозначающий патронимическое имя у корейцев. Пон не совпадает с фамилией.

¹⁶ Чинсан — одно из названий горы Халласан.

красным поясом. Открыли второй каменный ящик — и из него вышли три девушки, одетые в темно-синие платья. Открыли третий ящик — и в нем нашли жеребенка, теленка и зерна пяти злаков. Тогда прибывший сказал: „Я посланец Японского государства. У нашего вана родились три дочери. Он прослышал о том, что на западе, посреди моря есть остров, на котором живут три святых человека, и они хотят основать государство.

Рис. 4. Жанровая зарисовка столь характерная для о. Чеджудо: высокий каменный забор, сложенный из черных базальтовых камней; женщина в темно-синей одежде; за спиной у нее плетеная корзинка для переноски сосудов с водой

Поэтому наш ван прислал своих дочерей вам в жены“. С этими словами посланец поднялся к облакам и исчез»¹⁷. Далее в мифе рассказывается о том, что с этого времени жители острова начали заниматься земледелием и животноводством. А их потомки — нынешние жители Чеджудо.

В нарративных памятниках периода средневековья миф о трех мудрецах был превращен в часть письменной истории. Интересно, что в период Трех государств (I в. до н. э. — IX в. н. э.) о. Чеджудо был известен как владение Тхамна, якобы состоявшее из трех уездов — Ко, Пу, Лян. Потомку основателя рода Ко (в 15-м колене) по имени Коху приписывается заслуга установления связей с древнекорейским государством Силла.

Однако, вернемся к сюжету о трех мудрецах.

Случайно ли, что о. Чеджудо является «местом действия» мифов о появлении первых людей на Земле?

Нам кажется, что не случайно.

В корейской мифологии есть еще один мотив, объясняющий появление людей. Это цикл мифов о Тангуне, согласно которому первый человек по имени Тангун родился от женщины-медведицы и Небесного Правителя. Позднее Тангун объявляется «основателем» одного из корейских государств — Древнего Чосона.

Не отражает ли эта локализация двух мифов: о Тангуне (на севере) и о трех мудрецах (на юге) — существование в глубокой древности различных этнических компонентов, принимавших участие в формировании корейского этноса?

¹⁷ «Новое добавление...», т. 2, стр. 685.

Пока дать точный ответ на этот вопрос трудно.

Археологическое изучение острова только начинается¹⁸. Особое внимание ученых привлекают дольмены — древние захоронения насельников Чеджудо. Они открыты в различных частях острова и имеют несомненные аналогии с дольменами Корейского полуострова. Кроме того, сохранились легенды и предания о представителях некоторых фамилий, которые связывали свое происхождение с потомками Киджа — мифического основателя Древнего Чосона. Возможно, что в них отражаются

Рис. 5. Один из каменных богов острова Чеджудо

Рис. 6. Иногда каменных богов можно увидеть прямо на шумных улицах городов

реальные исторические события, имевшие место в последних веках до нашей эры, когда под натиском китайской экспансии значительные группы населения древнего Чосона ушли через море на юг. Очевидно, пришельцы с Корейского полуострова занесли на Чеджудо традицию разведения особой породы низкорослых лошадей, которыми на рубеже нашей эры славились древнекорейские народы.

Еще одна удивительная этнографическая деталь. Среди традиционной одежды жителей Чеджудо еще недавно были широко распространены мужские верхние длинные халаты, сшитые из собачьих шкур. Одежда из собачьих шкур встречается только в самой северной провинции Кореи — Хамгён, у этнографической группы *чэгасын*. По словам Хван Чхольсана, чэгасын, в отличие от жителей Чеджудо, обычно шьют из собачьих шкур кофты, штаны, носки, нарукавники, жилеты, т. е. широко используют собачьи шкуры в своем быту¹⁹.

¹⁸ R. Pearson, *Im Hyo-jai*, Preliminary archaeological research on Cheju Island, Korea, «Proceedings. VIII International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences, 1968, Tokyo and Kyoto», vol. III, Tokyo, 1970, p. 199—204.

¹⁹ Хван Чхольсан, К вопросу об одежде из собачьих шкур, «Мунхва юсан», 1957, № 5, стр. 54 (на кор. яз.); его же, Культура и быт жителей горных селений провинции Северная Хамгён, Пхеньян, 1960, стр. 79—82 (на кор. яз.).

В то же время древние источники отмечали в культуре и быту жителей острова черты, которые нельзя объяснить северным компонентом в этногенезе насельников Чеджудо.

Очевидно, одно из самых ранних описаний насельников Чеджудо сохранилось в китайской династической хронике «Саньгочжи» (III в. н. э.): «К западу от Махана, на большом острове посреди моря имеются еще „чухо“ (местные варвары), люди довольно малорослые, язык их не похож на ханский (имеется в виду язык древнекорейских народов, известных в исторической литературе под именем „трех хан“.— Р. Д.), коротко стригут волосы, как сяньби, а одежду носят из мягкой кожи. Они любят разводить крупный скот и свиней. Одежда у них только верхняя и нет нижней, поэтому они почти голы. На кораблях они приезжают в Хан и ведут там торговлю»²⁰.

В этой краткой, но очень красноречивой характеристике древнего населения о. Чеджудо подчеркнуты его хозяйственно-культурная и языковая специфика. И в более поздний период авторы отмечали некоторое отличие языка жителей Чеджудо от языка жителей других районов Кореи. В XVI в. ученый Ли Хён писал, что когда говорят выходцы с Чеджудо «их голос сначала повышается, а затем понижается».

Возможно, некоторые детали культуры жителей Чеджудо связаны с южным, малайско-полинезийским миром. Так, например, в горных районах жилище отапливается не кудури, как во всей Кореи, а очагом, расположенным в центре жилой комнаты²¹.

В древних описаниях жителей Чеджудо указывается, что особым почитанием у них пользовалась змея (возможно, также южный культ), которую нельзя было убивать. Духу змеи поклонялись в пещерах. Культ змеи как тотемного животного у жителей Чеджудо в XX в. отмечал и С. Идзуми²².

Отражением южных влияний, очевидно, является и древний обычай перезахоронения умерших. По наблюдениям С. Идзуми, это особенно часто практикуется в отношении умершей матери, дух которой, по местным верованиям, оказывает детям особое покровительство...

Да, в этнографии Чеджудо немало удивительных и увлекательных загадок и вопросов.

И может быть, ответы на некоторые из них нам дадут каменные боги, так называемые *толь хальбан* («каменные деды») (рис. 5, 6).

Их можно встретить и на улицах шумных городов, и на окраине глухих, затерявшихся в горах селений. По традиции их устанавливают около ворот дома или в наиболее почетных местах. Они похожи друг на друга. Левая рука обычно прижата к сердцу, правая — спокойно покоится на талии. На головах — шляпы с высокими тульями. У них огромные круглые глаза без зрачков, массивные носы, резкие черты. Но самое удивительное — это выражение лиц каменных богов. В каждом всегда есть что-то свое, неповторимо индивидуальное: порою невозмутимое спокойствие, порою как бы скрытая где-то в уголках губ ироническая улыбка, а иногда удивление. И глядя на их лица, начинаешь думать, что им совсем не безразлична текущая вокруг них сегодняшняя жизнь.

Когда они впервые появились на острове? С какой культурой связаны? Наконец, о каких тайнах хотят поведать миру каменные боги острова Чеджудо?

Возможно, дальнейшее изучение археологии, истории и этнографии Чеджудо даст ответы на эти вопросы. И тогда будет сделан еще один шаг на пути изучения этногенеза и этнической истории корейского народа...

Поиск продолжается.

²⁰ М. Н. Пак, Описание корейских племен начала нашей эры (по «Саньго чжи»), «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, стр. 131.

²¹ С. Идзуми, Указ. раб., стр. 229—232.

²² Там же, стр. 18—19.